

Н.К. Байбусинова¹
З.С. Ильясова²

Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева,
Нур-Султан, Казахстан
(E-mail: 'nazyma_b@mail.ru, 'zita.08@mail.ru)

Торговые отношения стран Персидского залива с США

Аннотация. В статье рассматривается сложная структура торговых и экономических отношений стран Персидского залива с США, осложненных военными конфликтами и затронутых влиянием сверхдержав. Основной целью написания данной статьи является раскрытие истории возникновения, особенностей торговых взаимоотношений стран Персидского залива с США. Методы исследования включали сравнение, сопоставление, исторический анализ фактов развития стран Персидского залива. Ситуация развития торговых отношений стран Персидского залива обусловлена также вмешательством США и недавними событиями в Иране, которые могут опять привести к эскалации военного конфликта и стагнации торговых отношений. Ввиду этого формулируется необходимость использования политического диалога, не допускающего войны, которая может вылиться в снижение показателей торговли в регионе. В результате проведенного исследования удалось определить основные аспекты сотрудничества стран Персидского залива с США с учетом возникающих проблем и сложности взаимного исторического развития.

Ключевые слова: Персидский залив, США, торговые отношения, интеграция, арабская шестерка, военный конфликт, нефть.

DOI: <https://doi.org/10.32523/26-16-6887/2020-132-3-20-19-29>

Введение. Термин «страны Персидского залива» используется для обозначения стран, граничащих с Персидским/Арабским заливом на арабской стороне. Это Ирак, Кувейт, Саудовская Аравия, Бахрейн, Катар, Объединенные Арабские Эмираты и Оман. Все вышеперечисленные страны, за исключением Ирака, являются членами Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), ранее известного как Совет сотрудничества стран Персидского залива. Иран также граничит с Персидским заливом с северо-восточной стороны, но он, как правило, не входит в вышеупомянутый перечень из-за значительных религиозных, идеологических и политических различий [1].

ССАГПЗ создали Таможенный союз (ССАГПЗ-ТС) с целью расширения региональной

внутренней торговли и продвижения процесса их экономической интеграции с остальным миром. В то же время большинство стран ССАГПЗ отдельно подписали соглашения о зонах свободной торговли (ЗСТ) с Соединенными Штатами и ЕС. Кроме того, все страны ССАГПЗ в настоящее время являются членами Большой Арабской зоны свободной торговли и все они являются членами Всемирной торговой организации (ВТО). Такое распространение ЗСТ и других интеграционных схем в регионе является частью недавнего глобального явления. Во всем мире наблюдается резкий рост числа региональных торговых соглашений, созданных, несмотря на возрастающую роль ВТО в укреплении многосторонней торговой системы. Для проникновения в регион Персидского залива бизнесмены США ис-

пользовали достижения дипломатов. Отправной точкой был Маскат, с султаном которого 21 сентября 1883 года удалось подписать весьма выгодное соглашение. Соглашение устанавливает между Соединенными Штатами и Султанатом Маската наиболее благоприятный режим и наделяет американских консулов широкими полномочиями, в том числе правом быть «привилегированными судьями во всех спорах и судебных процессах с участием американских граждан» [2, с. 255]. Помимо установления дипломатических контактов, договором предусматривались существенные выгоды для американских компаний. В частности, договор позволял американским предпринимателям торговать во всех морских портах Аравии. Американские корабли, входившие в порты Маската, уплачивали налог всего в 5% от стоимости груза. Помимо этого, американские купцы, живущие в портах султаната, были освобождены от любых налогов и дополнительных сборов. С этих событий начался этап торговых отношений США и стран Персидского залива.

Цель исследования заключается в изучении специфики торговых отношений стран Персидского залива с США.

В соответствии с целью были сформулированы следующие задачи:

- изучить интеграционные процессы в рамках ССАГПЗ;
- проанализировать исторические события, влияющие на развитие торговых отношений в государствах Персидского залива и США;
- изучить современные проблемы экономического сотрудничества стран Персидского залива и США.

История. Формирование торговых связей США с регионом Персидского залива произошло на рубеже XIX-XX вв. Активизация внедрения американского бизнеса в государства Персидского залива стала результатом совокупности объективных изменений, которые произошли в американской экономике и внешней политике. В первую очередь необходимо отметить, что в 1890-х гг. в экономике США завершился промышленный переворот, который привел к возникновению круп-

ных торговых, финансовых и промышленных объединений и, в целом, монополизации экономики. Преобладание обрабатывающей промышленности в структуре экономического баланса США потребовало существенного расширения источников сырья и стимулировало поиск новых рынков. Мощная производственная база США, с одной стороны, сделала страну мировым лидером по производству промышленной продукции, а с другой - постепенно снизила уровень финансовой зависимости от европейских банковских учреждений. Это обстоятельство, в свою очередь, сформировало возможность для американского капитала прочнее вторгнуться в исторически сложившиеся сферы интересов великих европейских держав. Во-вторых, именно в конце XIX в. во внешней политике Белого дома произошел отход от изоляционистской политики, которая проводилась американским правительством с середины XIX в. Это стало заметно уже во время президентства Кливленда, которого оппозиционеры прозвали «экспансионистом». Администрация Кливленда выступала за максимальное расширение внешней торговли и внешнеэкономической деятельности США в целях «обеспечения... промышленников дешевым сырьем, что открывало бы двери на внешние рынки» [3, с. 410].

Методы исследования представлены научным поиском, сравнением, сопоставлением, систематизацией, а также историческим анализом событий на территории Персидского залива.

Результаты/обсуждение. Выход американских предпринимателей на иранский и соседний иракский рынок оказался весьма скромным. Доля оборота Маската в общем обороте региона, включая европейских и турецких производителей, составила всего 1,44%. Этот результат можно объяснить двумя обстоятельствами. С одной стороны, на рубеже XIX-XX вв. американский акцент был сделан на региональной торговой экспансии. Страны Латинской Америки и Карибского бассейна были приоритетом для крупных американских компаний. Не случайно впо-

следствии крупнейшие концерны, а именно нефтедобывающие компании, располагали солидными активами в Мексиканском заливе. С другой стороны, американская продукция оказалась непригодной для коренного потребителя, отличавшегося низкой платежеспособностью. Наконец, торговля в портах Персидского залива жестко контролировалась британскими предпринимателями, крайне «ревнивыми» к появлению конкурентов.

В результате удалось установить торговые контакты только с иранским производством ковров, а для расширения торгового ассортимента заключить концессионные соглашения с российскими и британскими компаниями, долгое время работавшими на местном рынке. В области импорта ковров США добились заметных результатов.

Крупнейшими центрами по производству ковров Ирана в начале XX в. считались города Султанабад, Хамадан и Тавриз, хотя небольшие провинциальные производства существовали почти повсеместно. В султанабаде массовое производство ковров, которое можно назвать заводом, было организовано компанией Ziegler, работающей в Тавризе. Американским предпринимателям удалось создать в Хамадане «Американскую ковровую мануфактуру» и наладить самостоятельный экспорт ковров в США.

Наконец, следует отметить, что самый прибыльный элемент торговли региона - добыча нефти и переработка - был недоступен американским компаниям. Не случайно за месяц до вступления США «в войну» с советом директоров StandardOil (StandardOilCo.) была разработана специальная программа по исправлению положения. Суть его сводилась к изучению потенциальных товарных рынков, в том числе рынков Ближнего Востока и Персидского залива, оценке финансовых и иных возможностей конкуренции, а также изучению способов участия американских компаний в наиболее перспективных проектах. Эта программа была изложена в меморандуме, который обсуждался Советом директоров StandardOil и был принят в руководство [4, с. 296].

Первая мировая война дала новый импульс торговой политике США. Военные действия практически не затронули США. Спрос на товары из Великобритании, Германии, Франции, естественно, снизился на внешних рынках. Напротив, спрос на экспортную продукцию США резко возрос, что привело к интенсивному развитию промышленного производства США. Это обстоятельство, в свою очередь, укрепило позиции финансово-промышленного сегмента в правящей элите американского общества. Появление новых элит в американском обществе серьезно изменило принципы американской внешней политики в целом. Перспективные направления и сферы интересов теперь включали регионы и страны, традиционно считавшиеся владениями Старого Света. Заявление директора Standard Oil of New Jersey (Standard Oil Co. Of New Jersey) звучало следующим образом: «нынешняя политика Standard Oil заключается в том, чтобы проявлять интерес к любой области добычи, независимо от страны, в которой она находится» [5, с. 360].

Более половины существующих региональных торговых соглашений во всем мире были созданы после создания ВТО в 1995 г. Это возобновило интерес к изучению торговых и неторговых последствий региональных торговых соглашений (РТС) и их преимуществ (или недостатков) перед многосторонней торговой системой, спонсируемой ВТО [6, с. 25].

Поскольку многие члены ССАППЗ являются крупными экспортёрами нефти, большая часть торговли ведется со странами, не входящими в ССАППЗ, в частности, с Японией, ЕС и США. Если исключить нефть из торговли, то внутренний экспорт ССАППЗ составит значительную долю в общем объеме экспорта ССАППЗ (26,7%), сравнимую с такими успешными торговыми соглашениями, как МЕРКОСУР и АСЕАН. Это говорит о том, что внутренняя торговля стран Персидского залива является довольно интенсивной, а экономики стран более интегрированы в торговлю, чем это может свидетельствовать по совокупности данных (включая нефть). Вопреки стилизованному представлению о том, что страны БВСА

(Ближнего Востока и Северной Африки) мало торгуют друг с другом, страны Персидского залива фактически торгуют друг с другом больше.

Из-за неблагоприятного положения инвесторов Персидского залива на американском рынке после событий 11 сентября 2001 года все больше инвесторов из региона переводили свои средства на европейские, азиатские и местные рынки. В частности, саудовские инвесторы вывели из США огромные средства на сумму более 100 миллиардов долларов

США. Эти колоссальные ресурсы были тщательно реинвестированы в активы, которые были менее рискованными, такие как европейские ценные бумаги и недвижимость в арабских и африканских государствах, в особенности в Объединенных Арабских Эмиратах, Ливане и Египте. Но большая часть акций вернулась на саудовский рынок ценных бумаг, укрепив местную биржу.

Дискриминационная политика американских агентств, с которой сталкиваются арабские и особенно саудовские инвесторы, в сочетании с давлением ВТО на страны Персидского залива, чтобы заставить их открыть свою экономику, превращается в положительную сторону для арабских бирж.

С 2003 г. действует таможенный союз, хотя и в неполном формате. Было положено начало переходному периоду формирования Таможенного союза на 2003-2009 гг., что необходимо для адаптации к организации процедур совместного сбора налогов и их распределения; для ввоза лекарственных средств и фармацевтических препаратов; импорта продуктов питания и таможенной защиты ряда промышленных товаров; защиты интересов местных должностных лиц. Данные вопросы были определены в документе «Процедуры и меры по реализации Таможенного союза» [7, с.23]. В конце переходного периода таможенные посты на внутренних границах были упразднены. Члены Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива превратились в единую таможенную территорию, где таможенные посты были переведены на внешние границы, и была создана единая

таможенная территория. Таможенный союз стремится понизить цены, увеличить уровень конкурентоспособности производства и оптимизировать использование имеющихся ресурсов. Был введен единый внешний тариф с 5-процентной таможенной пошлиной на товары, ввозимые из стран, не являющихся членами ЕС, со ставками от 9% до 100%. Во взаимной торговле существует беспошлинный режим, а также единое таможенное законодательство, основанное на принципе «единой точки входа» (single-point-of-entry) [8, с. 20].

Проблемой является соглашение о зоне свободной торговли между Бахрейном и Оманом, с одной стороны, и США, с другой, что отрицательно сказывается на отношениях с другими государствами региона.

В странах «Аравийской шестерки» ведутся широкомасштабные интеграционные процессы. Однако здесь не все так однозначно, как хотелось бы участникам. В странах-участниках присутствует большое количество противоречий, начиная от раздельного заключения государствами Залива соглашений по созданию зон свободной торговли с США и заканчивая вопросом расширения САГПЗ с помощью присоединения новых членов [9, с. 262].

В основном роль нефтедобывающих стран Персидского залива в мировой экономике определена их огромными углеводородными ресурсами. Экономическими и социально-политическими процессами, происходящими в регионе, оказывается непосредственное воздействие на разные мировые проблемы. Такие проблемы представлены скоростью экономического роста, геополитической ситуацией, отношениями и другими составляющими. Нефть стала важным сырьем практически для всех стран мира, поэтому становится очевидным, что крупнейшие государства-экспортеры нефти могут оказать большое влияние на процессы, происходящие в мировой экономике.

Страны Персидского залива, как известно, это крупнейшие производители и экспортеры нефти в мире. Так, доля региона в мировой добыче нефти составляет 32%, доля самой богатой углеводородами страны- Саудовской

Аравии - более 13% мировой добычи. Благодаря высокому уровню добычи нефти эти страны, 6 из 8 из которых являются членами ОПЕК, могут воздействовать на мировые цены на нефть, снижая и повышая добычу нефти. Помимо национальных компаний в регионе, в настоящее время осуществляют деятельность и транснациональные нефтяные концерны, такие как Shell, Exxon Mobil и British Petroleum (BP). Помимо этого, Иран и Катар входят в пятерку стран, производящих наибольшее количество

природного газа.

Соединенные Штаты установили дипломатические отношения с Катаром в 1972 году после обретения его независимости от Соединенного Королевства в 1971 году. Двусторонние отношения прочны, и Соединенные Штаты и Катар тесно координируют свои усилия по широкому кругу региональных и глобальных вопросов. Катар играет конструктивную финансовую, политическую и военную роль в решении региональных проблем и в партнерстве с Соединенными Штатами вносит свой вклад в прогресс, стабильность и процветание в регионе. Соединенные Штаты и Катар также сотрудничают в области безопасности в регионе Персидского залива, в частности, путем размещения военно-воздушной базы Аль-Удейд и передового штаба CENTCOM, а также поддержки Катаром Организации Североатлантического договора и военных операций США в регионе. Катар является крупным плацдармом для воздушных операций против «Исламского государства» в Ираке и Сирии. Соединенные Штаты ежегодно принимают тысячи студентов-катарцев для обучения в Соединенных Штатах, а шесть крупнейших американских университетов имеют филиалы в Катаре.

Соединенные Штаты и Катар имеют обширные экономические связи. Являясь крупнейшим прямым иностранным инвестором Катара и его единственным крупнейшим источником импорта, Соединенные Штаты развили прочные торговые отношения с Катаром, в стране работает более 120 американских компаний. Например, Соединенные

Штаты являются одним из основных поставщиков оборудования для нефтегазовой промышленности Катара, и американские компании сыграли значительную роль в развитии нефтегазового сектора и нефтехимии.

Экспорт в Катар включает самолеты, машины, транспортные средства, оптические и медицинские инструменты, а также сельскохозяйственную продукцию. США импортируют из Катара сжиженный природный газ, алюминий, удобрения и серу. Соединенные Штаты и Катар подписали рамочное соглашение о торговле и инвестициях и участвуют в ежегодных двусторонних стратегических диалогах. Катар объявил о намерении инвестировать в Соединенные Штаты 45 миллиардов долларов в дополнение к миллиардам долларов военных и авиационных контрактов.

Катар и Соединенные Штаты принадлежат к ряду одних и тех же международных организаций, включая Организацию Объединенных Наций, Международный валютный фонд, Всемирный банк и Всемирную Торговую Организацию. Катар является наблюдателем при Организации Американских Государств.

Государства Европы и США приняли комплекс мер по снижению энергетической зависимости от стран Персидского залива. По этой причине повышение доли других источников энергии, а также быстрое развитие альтернатив, резкое снижение расхода топлива для автомобильных двигателей и многих отраслей промышленности из-за масштабной экологической угрозы привели к падению цен и прекращению гегемонии ОПЕК.

Глобальный экономический кризис 2008 года на некоторое время снизил цены, но в апреле 2011 года Brent достигла нового максимума в 126,9 доллара. Фундаментальные изменения начались в конце лета 2014 года, когда цены на нефть начали неуклонно падать. После решения стран ОПЕК не понижать квоты на добычу нефти 27 ноября 2014 года цена на черное золото впервые за 4 года упала ниже порога в 70 долларов/бар.

Стоит отметить, что в 2013 году через Ормузский и Баб-эль-Мандебский проливы ежедневно доставлялось 17 миллионов и 3,8

миллиона баррелей нефти. Ормузский пролив, расположенный между Оманом и Ираном, который соединяет Персидский залив и Аравийское море, является крупнейшим в мире местом транспортировки нефти. В Малаккском проливе, который следует за ним, ежедневно проходит 15,2 миллиона баррелей. В Персидском заливе и Красном море есть 4 порта, которые входят в первую сотню портов мира по грузообороту: Альджубайль (Саудовская Аравия), Джидда (Саудовская Аравия), Бендер-Аббас (Иран), Дубай (Объединенные Арабские Эмираты) [10, с. 32].

Эти факторы объясняют важнейшую стратегическую роль региона для мировой экономики. Любой конфликт на Ближнем Востоке или политическая напряженность могут оказать существенное влияние на мировой рынок нефти. Основная часть экспорта нефти в регионе приходится на страны Азии и Океании. Только через Ормузский пролив 85% нефти поступает на азиатские рынки, где основными импортерами нефти являются Китай, Индия, Япония и Южная Корея. Китай ежедневно импортирует более 5,6 млн баррелей, только США превышают его (7,7 млн баррелей). Именно данные страны являются основными покупателями арабской нефти. В частности, 60% экспорта нефти из Омана приходится на Китай, он также импортирует большую часть иранской нефти, которая не поставляется в Северную Америку из-за санкций. В целом потребности азиатских стран, среди которых наиболее динамично развивающаяся экономика мира, в углеводородах в основном удовлетворяются странами Персидского залива. Они также составляют большую часть импорта нефти из ближневосточных государств [11, с. 520].

Среди значительных противоречий выделяется основные 3 категории, на которых мы остановимся подробнее: территориальные вопросы; разногласия по финансовым, торговым и таможенным отношениям; региональные и международные проблемы.

В 2004 г. Бахрейн и в 2008 г. Оман значительно подорвали доверие Саудовской Аравии к ним. Вышеупомянутыми государствами

было подписано одностороннее соглашение по созданию зон свободной торговли с США. Саудовская Аравия считает подписание этого договора незаконным в связи с тем, что, согласно «экономическому соглашению» (2001г.), подписанному странами «арабской шестерки», установлен единый импортный сбор, унифицированы таможенные и регистрационные процедуры и нет таможенных пошлин на все товары, ввозимые на территорию стран-членов ССАГПЗ. Объясняя свое негативное отношение к этому, Саудовская Аравия приостановила предоставление Манаме ежегодной финансовой помощи, также были введены жесткие ограничения на импорт товаров из Бахрейна. Позиция КСА (Королевство Саудовская Аравия) является законной: подписание соглашений с США о зонах свободной торговли не отвечает экономическим интересам стран Содружества, поскольку США составляют 10% от общего импорта, в то время как ЕС и Китаем обеспечивается 70% всего импорта из Персидского залива.

Эскалация конфликта между США и Ираном в 2020 г., которая вызвана убийством иранского генерала в Багдаде, может затронуть весь регион Персидского залива. Но сначала это коснется Ирака. Смерть Касема Сулеймани может привести к быстрой военной эскалации. Сулеймани являлся не только основным стратегом в агрессивной политике Тегерана на Ближнем Востоке, особенно в Сирии или Ираке. В сущности, он был лицом политики Ирана в данном регионе. Поэтому его смерть воспринимается иранской стороной как потеря лица и объявление Вашингтоном войны. Нет сомнений в том, что реакция Ирана последует. Наиболее вероятным шагом Тегерана могут являться действия по эскалации ситуации в Ираке. Дестабилизировать политическую ситуацию в этой стране, где образовался вакуум власти в результате нескольких месяцев антиправительственных протестов и отставки премьер-министра Аделя Абдель Махди, не составит труда [12].

Пример конфликта между Катаром и пятью другими монархиями Персидского залива, возглавляемого Саудовской Аравией в

июне 2017 года, прекрасно иллюстрирует раздробленность арабского мира. Эр-Рияд, стремящийся установить свое господствующее положение в регионе Персидского залива, не удовлетворен независимой внешней политикой Дохи. Недовольство Саудовской Аравии стало открытым после назначения на первые роли в политическом плане принца Мохаммеда ибн Салмана Аль-Сауда.

Но саудовско-катарские противоречия имеют не только политический, но и религиозный контекст, где достичь компромисса, как показывает исторический опыт, гораздо труднее. В Катаре и Саудовской Аравии ваххабизм занимает доминирующее положение в конфессиональной сфере - одно из течений политического исламизма [13, с.105].

Ситуация осложняется тем, что в Катаре находится крупная военная база и штаб Центрального командования США. Стоит также отметить, что решение разорвать отношения с Катаром монархиями Персидского залива было принято вскоре после визита Дональда Трампа в Эр-Рияд в мае 2017 года.

При этом необходимо обратить внимание на позицию Турции, для которой Катар стал одним из значимых «входов» в арабский мир. Здесь обосновались Юсуф аль-Кардави и штаб-квартира созданного им Всемирного союза мусульманских ученых, который продвигает статус лидера исламского мира в Турции. Здесь находится военная база Турции.

Одним из результатов попыток изоляции Катара стал глубокий кризис в совете сотрудничества арабских стран Персидского залива. Об этом свидетельствует, в частности, тот факт, что только два государства-члена - сам Кувейт и Катар - приняли участие в саммите этой организации, который состоялся в Кувейте в 2017 году.

Рассматриваемый случай наглядно показывает, что непреодолимые противоречия и конфликты могут формироваться не только между шиитами и суннитами, но и внутри суннизма. Большая часть исследователей, описывающих процесс фрагментации арабского мира, сегодня указывают на центробеж-

ные и разрушительные тенденции в регионе [14, с.52].

В настоящее время раздробленность арабского мира на Ближнем Востоке противоречива, стохастична и разнонаправлена, в ходе которой можно наблюдать отдельные попытки интеграции. Во-первых, стремление к интеграции исходит от Саудовской Аравии, которая претендует на создание «ближневосточного стратегического альянса». Во-вторых, попытка интеграции арабских стран в более широкие рамки исламского мира исходит от Турции, которая претендует стать центром ислама на Ближнем Востоке. Обе попытки пока не увенчались успехом.

В настоящее время существует ряд социально-экономических, политических, конфессиональных и социокультурных факторов, препятствующих единству арабского мира и политической стабильности на всем Большом Ближнем Востоке. Вызывает сожаление тот факт, что консолидация арабского мира становится все более проблематичной из-за сложной внешнеполитической ситуации и внутренних политических трудностей, с которыми сталкиваются народы региона [15, с.75].

Учитывая характер экономики стран Персидского залива, которые по-прежнему зависят от доходов от нефти, любые бюджетные ограничения приведут к снижению экономической активности и замедлению экономического роста.

«Economics» понизила свои оценки роста Саудовской Аравии в 2019 г., было отмечено, что прогнозируемое некоторыми экспертами восстановление экономики маловероятно [13].

Замедление роста может быть связано с ситуацией в нефтяном секторе. Добыча нефти упала ниже 10 миллионов баррелей в день во втором квартале 2019 г. на фоне снижения мирового спроса и согласованных ограничений на добычу между Россией и Саудовской Аравией и другими странами. Некоторые даже называют это новой «холодной войной» между Востоком и Западом. Во время президентства Д. Трампа разногласия между США и Китаем усилились, и это отразилось на по-

литике поведения этих стран в государствах Персидского залива.

Заключение/выводы.

В условиях нынешней конъюнктуры рынка приоритетная цель стран Персидского залива – сохранение своей доли рынка. Они не только активно демпингуют сделки против остальных стран-экспортеров, но и между собой, а также ведут ожесточенную борьбу за рынки сбыта. При условии снятия санкций Иран уже через полгода сможет поставлять 3,6 млн баррелей ежедневно, что на 0,8 млн больше текущего показателя. Это еще больше обострит ценовую войну. И хотя сейчас на динамику цен на нефть больше влияния оказывают импортеры, а не экспортеры, страны Залива в

немалой мере определяют условия борьбы на рынке черного золота.

Торговые отношения с США стран Персидского залива в основном сконцентрированы на торговле нефтью. При этом основные проблемы, с которыми сталкивается США в этом регионе представлены противоборством с Европой в плане господства присутствия в регионе, продолжающимися военными конфликтами и вмешательством США во внутреннюю политику стран региона. При этом государства Персидского залива проявляют интерес в торговом сотрудничестве с США, однако это усложняют процессы внутреннего сотрудничества и противоречий стран Персидского залива.

Список литературы

1. Костюнина Г.М., Ломакин Н.Н. Эволюция экономической интеграции в рамках Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива // *Мировая экономика*. - URL: [http://www.rfej.ru/rvv/id/10043B72B/\\$file/87-102.pdf](http://www.rfej.ru/rvv/id/10043B72B/$file/87-102.pdf) (Дата обращения: 21.01.2020)
2. Fahad M. The origins of Saudi-American relations: From recognition to diplomatic representation. Washington, 2009. – 255 p.
3. Родригес А.М., Киселев К.А., Закаурцева Т.А., Белоусова К.А. Актуальные проблемы социально-политического и этно-конфессионального развития Запада и Востока. Москва, 1997. – 410 с.
4. Фурсенко А.А. Нефтяные войны (конец XIX - начало XX в.). Ленинград, 1985. – 296 с.
5. Колобов О.А. Ближневосточная политика великих держав и арабо-израильский конфликт. Т. I. Закономерности и особенности (часть первая). Нижний Новгород, 2008. – 360 с.
6. Abdmoulah W. Arab Trade Integration: Evidence from Zero-Inflated Negative Binominal Model// *Journal of Economic Cooperation and Development*, 2011.- 25 p.
7. Integrating, Not Integrated. A Scorecard of GCC Economic Integration. -Booz&Co, 2012.- 23 p.
8. Shinji T. Establishing Monetary Union in the Gulf Cooperation Council: What Lessons for Regional Cooperation? -ADBI Working Paper Series. -2012. -№390. October. – 20 p.
9. Шкваря Л.В., Кравцов А.А. Экономическая интеграция в ССАПЗ: наличие или отсутствие? - Москва: Экон-Информ, 2012. - 262 с.
10. Zabra R. Babar. Free Mobility within the Gulf Cooperation Council. 2012.- 32p.
11. Косов Ю.В. Мировая политика и международные отношения. - СПб.: Питер, 2012. – 520 с.
12. КерстенКнипп, Юлия Виденхёфер. Чем обернется конфликт США и Ирана на Ближнем Востоке. - URL: <https://www.dw.com/ru/чем-обернется-конфликт-сша-и-ирана-на-ближнем-востоке/a-51882624>. (Дата обращения: 21.01.2020)
13. Ханалиев Н.У. Современные вызовы и конфликты на Ближнем Востоке: процесс фрагментации арабского мира//*Вестник Московского государственного областного университета*. – 2019. - №3. – 105 с.
14. Бирюков Е. Взаимоотношения Саудовской Аравии и Ирана в сфере безопасности // *Россия и мусульманский мир*. – 2017. - № 4. – 52 с.
15. Василенко И. А. Роль символического капитала культуры в информационном обществе // *Власть*. - 2017. - № 7. – 75 с.
16. ОПЕК сохранила оценку роста спроса на нефть в мире в 2018 и 2019 годах. -URL: <https://www.vestifinance.ru/articles/113273>. (Дата обращения: 21.01.2020)

References

1. Kostyunina G.M., Lomakin N.N. Evolyuciya ekonomicheskoy integracii v ramkah Soveta sotrudnichestva arabskih gosudarstv Persidskogo zaliva [Evolution of economic integration within the framework of the cooperation Council of the Arab States of the Persian Gulf], World economy, Available at: [http://www.rfej.ru/rvv/id/10043B72B/\\$file/87-102.pdf](http://www.rfej.ru/rvv/id/10043B72B/$file/87-102.pdf) (Accessed: 21.04.2020)
2. Fahad M. The origins of Saudi-American relations: From recognition to diplomatic representation. (Washington, 2009, 255p.).
3. Rodriguez A.M., Kiselev K. A., Zakaurtseva T. A., Belousova K. A. Aktual'nye problemy social'no-politicheskogo i etno-konfessional'nogo razvitiya Zapada i Vostoka [Actual problems of socio-political and ethno-confessional development of the West and the East] (Moscow, 1997, 410 p.).
4. Fursenko A. A. Neftyanye vojny (konec XIX - nachalo XX v.) [Oil wars (late XIX - early XX centuries)] (Leningrad, 1985, 296p.).
5. Kolobov O.A. Blizhnevostochnaya politika velikih derzhav i arabo-izrail'skij konflikt [Middle East policy of the great powers and the Arab-Israeli conflict], T. I. Zakonomernosti i osobennosti (chast' pervaya) [T. I. Regularities and features (part one)] (Nizhny Novgorod, 2008, 360 p.).
6. Abdmoulah W. Arab Trade Integration: Evidence from Zero-Inflated Negative Binominal Model, Journal of Economic Cooperation and Development, 2011. P.25.
7. Integrating, Not Integrated. A Scorecard of GCC Economic Integration. (Booz&Co, 2012, 23p.).
8. Shinji T. Establishing Monetary Union in the Gulf Cooperation Council: What Lessons for Regional Cooperation? ADBI Working Paper Series #390 October 2012. P.20.
9. Shkvarya L.V., Kravtsov A.A. Ekonomicheskaya integraciya v SSAGPZ: nalichie ili otsutstvie? [Economic integration in the GCC: presence or absence?], (Ekon-Inform, Moscow, 2012, 262p.).
10. Zabra R. Babar. Free Mobility within the Gulf Cooperation Council. 2012. 32p.
11. Kosov YU.V. Mirovaya politika i mezhdunarodnye otnosheniya [Kosov Yu. V. World politics and international relations], St. Petersburg: Piter, 2012. – P. 520.
12. Kersten Knipp, YUliya Videnhyofer. Chem obernetsya konflikt SSHA i Irana na Blizhnem Vostoke [How will the conflict between the US and Iran turn out in the middle East], - Available at: <https://www.dw.com/ru/chem-obernetsya-konflikt-ssha-i-irana-na-blizhnem-vostoke/a-51882624> (Accessed: 21.01.2020)
13. Khanaliev N. U. Sovremennye vyzovy i konflikty na Blizhnem Vostoke: process fragmentacii arabskogo mira [Modern challenges and conflicts in the middle East: the process of fragmentation of the Arab world], Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta [Bulletin of the Moscow state regional University]. 2019. Vol. 3. P.105.
14. Biryukov E. Vzaimootnosheniya Saudovskoj Aravii i Irana v sfere bezopasnosti [Biryukov E. Security relations between Saudi Arabia and Iran], Rossiya i musul'manskij mir [Russia and the Muslim world]. 2017. Vol. 4. P. 52.
15. Vasilenko I. A. Rol' simvolicheskogo kapitala kul'tury v informacionnom obshchestve [Vasilenko I. A. the role of symbolic capital of culture in the information society], Vlast' 2017. – Vol. 7. P.75.
16. OPEK sohranila ocenku rosta sprosa na nef' v mire v 2018 i 2019 godah [OPEC maintained its estimate of global oil demand growth in 2018 and 2019], - Available at: <https://www.vestifinance.ru/articles/113273>. (Accessed: 21.01.2020)

Н.К. Байбусинова, З.С. Ильясова

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

Парсы шығанағы елдерінің АҚШ-пен сауда қатынастары

Аңдатпа. Мақалада Парсы шығанағы елдерінің АҚШ-пен әскери қақтығыстармен күрделене түскен және ірі державалардың әсерінен туындаған сауда-экономикалық күрделі құрылымықарастырылады. Бұл мақаланы жазудың негізгі мақсаты Парсы шығанағы елдерінің АҚШ-пен сауда қарым-қатынастарының тарихы мен ерекшеліктерін ашу болып табылады. Зерттеу барысында Парсы шығанағы елдерінің даму фактілерін тарихи талдау және салыстыру-салғастыру әдістері қолданылған. АҚШ-тың ішкі саясатқа араласуы мен Ирандағы соңғы шиеленістер Парсы шығанағы елдерінің сауда-саттық қатынастары-

на тікелей әсер ететіндікпен осы аймақта жаңа әскери қақтығыстарға әкеліп соғуы мүмкін. Осыған орай, аймақтағы сауда көрсеткіштерінің төмендеуіне себеп болатын соғысты болдырмау үшін саяси диалогқа жүгіну қажеттілігі туындайды. Зерттеу нәтижесінде Парсы шығанағы елдерінің АҚШ-пен байланыстардың негізгі аспектілері мен тарихи даму барысындағы қиындықтары көрсетілді.

Түйін сөздер: Парсы шығанағы, АҚШ, сауда қарым-қатынасы, интеграция, «Арабиялық алтылық», әскери қақтығыс, мұнай.

N.K. Baibussinova, Z.S. Ilyassova

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan

Trade relations of Gulf countries with the United States

Abstract. The article examines the complex structure of trade and economic relations between the Gulf States and the United States, complicated by military conflicts and affected by the influence of superpowers. The main purpose of this article is to reveal the history of the Gulf countries' trade relations with the United States. The research methods included systematization, comparison, comparison, and historical analysis of the facts of the development of the Persian Gulf countries. The situation in the development of trade relations between the Gulf States is also conditioned by the US intervention and recent events in Iran, which may again lead to an escalation of the military conflict and stagnation of trade relations. In view of this, it is necessary to use a political dialogue that does not allow for war, which can result in a decrease in trade indicators in the region. As a result of the study, it was possible to determine the main aspects of cooperation between the Gulf States and the United States, in terms of emerging problems and the complexity of mutual historical development.

Keywords: the Persian Gulf, the United States, trade relations, integration, the Arab six, military conflict, oil.

Сведения об авторах:

Байбусинова Н.К. – основной автор, магистрант 2 курса, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, ул. Сатпаева, 2, Нур-Султан, Казахстан.

Ильясова З.С. – кандидат исторических наук, и.о. профессора кафедры востоковедения, ул. Сатпаева, 2, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан.

Baibussinova N.K. – the main author, 2nd year Master's degree student, L.N. Gumilyov ENU, Satpayev str., Nur-Sultan, Kazakhstan.

Ilyassova Z.S. – Assoc. Prof. Dr., Department of Oriental Studies, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Satpayev str., Nur-Sultan, Kazakhstan.